

Новая газета

=====

Автор

Андрей Сухотин

корреспондент

Экономика / Выпуск № 59 от 3 июня 2013 года

=====

Каландайк

Вице-президент «Роснефти» Лариса Каланда заработала в прошлом году 728 млн. рублей, а всего госкомпания перечислила своему руководству 6,1 млрд.

03.06.2013 Теги: роснефть

Если «государственники» и «патриоты» говорят вам, что усиление роли государства в экономике за счёт фактического поглощения частного сектора необходимо для того, чтобы сделать Россию сильной или хотя бы поднять её с колен, не верьте им. Причина куда проще. Это деньги. Гигантские, немыслимые деньги, которые получают лица, заседающие в руководящих органах государственных компаний.

Очередной скандал случился на прошлой неделе, когда, изучая очередную порцию деклараций, выложенных на этот раз Госнаркоконтролем (ФСКН), общественность

обратила внимание даже не на то, что её директор Виктор Иванов заработал за год 55 млн. рублей, а на доход, задекларированный супругой его первого заместителя Владимира Каланды. Лариса Каланда, занимающая ряд руководящих постов в государственных компаниях нефтяного сектора, официально заработала за год 727,9 млн. рублей (для сравнения: за 2011-ый она получила заработок в размере 431,8 млн.). Кроме того, супруга первого заместителя директора ФСКН задекларировала новое имущество – земельный участок, ставший для неё пятым (теперь общая площадь земельных угодий Каланды составляет 18,9 тысячи кв. метров).

Динамика приращения имущества и доходов г-жи Каланды неслучайна: в последние годы компании, в руководстве которых находилась или находится Лариса Каланда **(а это – исключительно госпредприятия)**, показывают улучшение финансовых результатов. «Новая газета» изучила годовые отчёты компаний, где работала Каланда, и выяснила, что поспособствовало увеличению дохода супруги высокопоставленного силовика в минувшем году.

Например, «Роснефть»: чистая прибыль компании год от года увеличивается, по итогам 2012 года составив (из отчётности по МСФО) 302,5 млрд. рублей. По данным «Роснефти», в первом полугодии текущего периода общее собрание акционеров компании определится с размером дивидендов миноритарным акционерам компании. В их числе – и Лариса Каланда, за годы службы в руководящих органах нефтяного гиганта получившая бонус в виде пакета акций количеством 1 250 958 штук (0,0118% от уставного капитала компании). По итогам работы компании в 2011 году держателям акций было выплачено в общей сложности 78,4 млрд. рублей (из них 36,5 млрд. – в расчёте 3,45 руб. за акцию и 41,9 млрд. – в расчёте 4,08 руб. за акцию), что составляет 25% от чистой прибыли компании по МСФО. По состоянию на конец 2012 года обязательство «Роснефти» по выплате этих дивидендов было исполнено, говорится в отчётности компании. Таким образом, Лариса Каланда, благодаря своему пакету, заработала чуть менее 10 млн. рублей, которые, судя по всему, были внесены в последнюю декларацию. Доход Каланды от дивидендов этого периода, очевидно, выше, чем в 2011 году: тогда компания, получив чистую прибыль в размере 236,8 млрд. рублей, выплатила дивиденды за 2010 год в сумме 29,2 млрд. рублей (из расчёта 2,76 руб. за акцию). Каланда заработала чуть меньше 3,5 млн. рублей.

Помимо изменения дивидендной политики увеличилось и краткосрочное вознаграждение управленческого состава «Роснефти»: по сравнению с 2011 годом, когда общество направило руководству компании 3,2 млрд. рублей в виде вознаграждения, включая заработную плату и премии, в 2012-ом топ-менеджмент и представители коллегиальных органов управления «Роснефти» получили практически вдвое больше – 6,1 млрд. рублей. Кроме того, в 2012 году Лариса Каланда получила вознаграждение и от «Транснефти» по итогам работы в составе совета директоров в 2011 году. Согласно бухотчётности «Транснефти» за 2012 год по МСФО, во втором квартале прошлого года руководящие органы компании получили вознаграждение в размере 1,6 млрд. рублей, что более чем вдвое превысило показатель предыдущего, 2011 года – 778 млн. рублей.

Справка «Новой»

Если обратить внимание на биографию супругов Каланда, можно обнаружить любопытные совпадения – высокопоставленная чета практически одновременно двигалась вверх по карьерной лестнице. Так, когда в 1998 году Владимир Каланда вошёл в Управление кадров президента России, Лариса Каланда была назначена заместителем руководителя юридической службы ОАО «ТНК» и ОАО «ТНК-ВР Менеджмент». Когда же в 2005 году Владимир Каланда перешёл в руководство Федеральной миграционной службы, Лариса Каланда стала вице-президентом в ОАО «НК «Роснефть», отвечая за правовое обеспечение финансово-хозяйственной деятельности, а спустя год стала врио

гендиректора материнской компании – ОАО «Роснефтегаз». Наконец, вскоре после 2008 года, когда Владимир Каланда указом президента был назначен в ФСКН в должности заместителя директора, произошли изменения и в жизни его супруги – Лариса Каланда была избрана в правление «Роснефти», где занимала пост зампреда до мая 2012 года.

Получала доходы Лариса Каланда и от работы в совете директоров ОАО «Зарубежнефть», который покинула в середине 2012 года. Согласно пояснительной записке к бухотчётности «Зарубежнефти» по РБСУ за 2011 год, компания два года назад направляла вознаграждение членам совета директоров в размере 4,8 млн. рублей (0,02% от чистой прибыли за 2010-ый – 20,7 млрд. рублей). Объём вознаграждения директоров за 2011 год, выплаченный в 2012-ом, компания не указала. Впрочем, не исключено, что руководство «Зарубежнефти» осталось без «премиальных» – в 2011 году помимо выплат сотрудникам компания направила в доход государства в виде дивидендов 10,4 млрд. рублей (50,3% от чистой прибыли за год).

Неизвестно, какой доход в 2012 году получило и руководство ОАО «Роснефтегаз», где Лариса Каланда занимает пост врио гендиректора с 2007 года – компания ещё не отчиталась о своей деятельности за предыдущий период. По итогам 2011-го руководство компании – а это только гендиректор и главный бухгалтер (среднесписочная численность сотрудников «Роснефтегаза» в 2011 году составила 11 человек) – получило вознаграждение в размере 9,3 млн. рублей. Но вознаграждение менеджмента в прошлом году могло измениться в сторону увеличения – 2012-ый стал для «Роснефтегаза» особенным: госкомпания направила в бюджет государства рекордные для себя дивиденды в размере 80,5 млрд. рублей (из них 50,2 млрд. – промежуточные дивиденды за 9 месяцев 2012 года и 30,3 млрд. – выплаты из прибыли за 2011 год).

В общем, как ни крути, но, опираясь на официальные источники, можно сделать вывод: большая часть феноменального дохода Ларисы Каланды обеспечена всё же поступлениями по основному месту работы: это оклад и бонусы вице-президента «Роснефти».

В связи с этим возникают два простых вопроса к президенту компании Игорю Сечину. Во-первых, это нормально или всё-таки нет? И, во-вторых, можно ли поверить в то, что не берущий взятку аскет и государственный Игорь Иванович Сечин получает в компании, которую возглавляет, меньше, чем её вице-президент?

Справка «Новой»

Кому принадлежит «Роснефть»?

Утверждение, что «Роснефть» – государственная компания, верно на 69,5% (именно такая часть её акционерного капитала принадлежит «Роснефтегазу», а он, в свою очередь, государственный на все 100%). Ещё 0,49% принадлежат физическим лицам: топ-менеджерам компании и тем, кто купил её акции в ходе «народного IPO»). А вот номинальным держателем практически 30% капитала выступает «Национальный расчётный депозитарий», за которым, как сообщает сайт «Роснефти», скрывается серия офшорных структур, в наименовании которых фигурирует аббревиатура BP (British Petroleum). Это следствие сделки по покупке «Роснефтью» ТНК-BP, которая помимо денежных выплат подразумевала и обмен акциями.

=====